

Ю.В. Побережная,
КГАОУ «Краевой центр образования»,
методист, учитель русского языка и литературы

Работа с одарёнными детьми

(из опыта работы «олимпиадной школы» Краевого центра образования)

Работа с одарёнными детьми – приоритетное направление Краевого центра образования (далее – КЦО). Очень важно вовремя заметить такого ребенка и предоставить ему условия для удовлетворения его познавательных потребностей. Среди прочих методов эту задачу позволяет реализовать организуемая в каникулярный период в КЦО работа «олимпиадной школы» по различным предметным направлениям. Ребята, желающие изучить какой-либо предмет более широко, с выходом за рамки школьной программы, а также стремящиеся научиться находить креативные пути решения творческих задач, посещают занятия, которые проводят преподаватели высших учебных заведений г. Хабаровска и ведущие специалисты КЦО. Занятия проводятся как в форме лекций, так в форме лабораторных и практических работ. Одна из основных целей практикумов – помочь ребятам научиться решать олимпиадные задачи по выбранному ими предмету.

Как известно, для успешного решения олимпиадных задач по любому предмету требуется не только развитая эрудиция, но и умение мыслить нестандартно и, кроме того, владеть методиками выполнения задания, которые прописаны в критериях оценивания предметной олимпиады. Так, например, для успешного выполнения олимпиадного задания по литературе в 10-11 классе на всех этапах Всероссийской олимпиады школьников необходимо владение методиками комплексного анализа поэтического и прозаического текстов. Кроме того, учащиеся должны творчески подойти к выполнению данного задания и найти в тексте различные смысловые приращения, которые, безусловно, должны быть подтверждены языковыми фактами, но которые, возможно, до этого человека никто не видел или не акцентировал на этом внимание. Конечно, для выполнения этого условия ребятам необходимы фоновые знания, читательская эрудиция, умение увидеть текст в контексте исторической эпохи и биографии писателя.

В данной статье мы рассмотрим пример того, как можно проанализировать стихотворение, опираясь на языковые факты предложенного текста и привлекая фоновые знания, которыми должны владеть старшеклассники, интересующиеся литературой.

Материалы данной публикации можно рассматривать как методическую разработку одного практического занятия в «олимпиадной школе» по литературе в старших (10-11) классах.

Цель подобных занятий всегда одна – научиться интерпретировать художественный текст. Предполагается, что к моменту практического занятия ребята уже прослушали несколько лекций и знают о различных

методах анализа художественного текста. Теперь наша с ними задача – подобрать наиболее подходящие для анализа конкретного текста методы и научиться применять теоретические знания, полученные в ходе лекций, на практике.

Для анализа нами выбран текст стихотворения М. Цветаевой «Волк». Выбор обоснован следующими причинами:

- 1) стихотворение не является хрестоматийным;
- 2) ярко иллюстрирует творческую манеру автора;
- 3) даёт возможность индивидуальной интерпретации.

Приведём текст стихотворения полностью;

Волк

Было дружбой, стало службой,
Бог с тобою, брат мой волк!
Подышает наша дружба:
Я тебе не дар, а долг!

Заедай верстою вёрсту,
Отсылай версту к версте!
Перегладила по шёрстке, –
Стосковался по тоске!

Не взвожу тебя в злодеи, –
Не твоя вина – мой грех:
Ненасытностью своею
Перекармливаю всех!

Чем на вас с кремнём - огнивом
В лес ходить – как Бог судил, –
К одному бабье ревниво:
Чтобы лап не остудил.

Удержать – перстом не двину:
Перст – не шест, а лес велик.
Уноси свои седины,
Бог с тобою, брат мой клык!

Прощевай, седая шкура!
И во сне не вспомяну!
Новая найдется дура –
Верить в волчью седину.

Октябрь 1920

Спросим ребят, какие методы они считают наиболее подходящими для анализа данного стихотворения? Вместе с учащимися придём к выводу, что для анализа данного стихотворения на разных этапах частично либо полностью мы будем использовать следующие методы: метод ассоциативно-смысловой доминанты, «челночный» метод (слово-образ-идея; идея-образ-слово), метод поуровневого анализа текста, историко-биографический метод, метод стилистического эксперимента.

Начинаем анализ художественного произведения с анализа его названия. Название данного стихотворения аллегорично. Волк – аллегория человека, обладающего определёнными качествами характера, свойствами личности. Какие ассоциации возникают у нас в связи со словом «волк»? Какие эпитеты хочется подобрать к этому слову? Ответы очевидны: хищный, коварный, беспощадный, безжалостный, сильный, одинокий (одиночка).

Интересно, что лирическая героиня называет «волка» братом, значит, она – «волчица». Парадокс заключается в том, что в языковой картине мира слово «волчица» вызывает совсем иные ассоциации и образы, нежели слово «волк», а именно: мать, заботливая, суровая, бесстрашная, отважная, непокорная, гордая, хищная, одинокая (одиночка). Как видим, общие семантические компоненты – хищник, одиночка – практически не имеют коннотативного значения, они нейтральны, тогда как остальные ассоциации, связанные с волком и с волчицей, находятся в оппозиции: плохой – хорошая. Уже с первых строк стихотворения (при помощи заголовка в том числе) автор закладывает оппозицию, на которой построен весь текст. В стихотворении нигде прямо не говорится о волчице, но этот подтекст легко считывается и включаются позитивные ассоциативные смыслы, связанные в нашем сознании с волчицей и подтверждаемые языковыми фактами текста: заботливая («перегладила по шерстке», «чтобы лап не остудил»), отважная (бросает вызов: «Уноси свои седины», «Прощевай, седая шкура!»), гордая («Удержать – перстом не двину»). Надо сказать, что для творчества Марины Цветаевой вообще характерны подобные оппозиции: в ее стихотворениях противопоставляется не только герой и лирическая героиня (он – я), но и лирическая героиня – целый мир («...Чтобы в мире было двое: / Я и мир!», «Дикая воля»). Чтобы понять эту особенность поэта, необходимы некоторые фоновые знания.

Вспоминаем, что расцвет творчества Марины Цветаевой совпал с периодом расцвета русской поэзии в начале XX века, именуемым «серебряным веком» и характеризующимся появлением большого количества поэтических течений. Талант Марины Цветаевой не вписывался в рамки ни одного поэтического течения. Цветаева очень остро ощущала эту ни на кого непохожесть, особенность, уникальность («...Что же мне делать, певцу и первенцу, в мире, где наичернейший – сер! / Где вдохновенье хранят, как в термосе! / с этой безмерностью/ в мире мер?!»). Эти ощущения поэта,

безусловно, отражались в творчестве, выражаясь в различных оппозициях по типу «я – другие».

В стихотворении «Волк» прослеживается не только оппозиция «он – я» («Волк» – «Волчица»), но и оппозиция «я – другие женщины». Эта оппозиция тоже не является уникальной для данного стихотворения, она проявляется и в других произведениях автора, например, в стихотворении «Коли милым назову – не соскучишься» в редакции 1916 года: Коли милым назову – не соскучишься./ Превеликою слыву – поцелуйщицей./ Коль по улице плыву – *бабы* морщатся./ Плясовницею слыву, да притворщицей... Плясовница *только я*, да свирельница» (*здесь и в дальнейшем курсив наш – Ю.П.*).

Лирическая героиня стихотворения «Волк» ставит себя над «волком» и над другими женщинами. Достигается этот эффект с помощью контрастного употребления слов различной стилистической окраски. По отношению к лирическому «я» героини употребляются слова высокого стиля: «Не *взвожу* тебя в злодеи...», «Удержать – *перстом не двину*» (трансформация поговорки «пальцем не пошевелю» за счёт замены компонентов на стилистические синонимы), «И во сне *не вспомяну!*». По отношению к герою и другим женщинам употребляется лексика сниженной стилистической окраски. К герою обращены строки: «*Прощевай, седая шкура!*» – в данной строке мы наблюдаем двойную актуализацию слова «шкура»: 1) в прямом смысле – шкура животного, волка; 2) в переносном смысле – человек «шкура», то есть предатель); «*Уноси свои седины*» – в этой строке легко угадывается трансформация поговорки «уносить ноги». Окказиональная замена компонента с «ноги» на «седины» не может ввести в заблуждение читателя: слово «седины», традиционно семантически сочетаемое со словом «благородные», в рассматриваемом контексте приобретает отрицательные коннотации за счёт аллюзии к поговорке «уносить ноги». Уносят ноги трусы, а это качество несовместимо с благородством. Таким образом, возникает мотив ложного благородства, который развивается в последнем четверостишии и завершается при помощи *повтора однокоренных слов* разоблачением этого ложного впечатления, производимого «волком» на представительниц противоположного пола:

... *Уноси свои седины...*
Прощевай, *седая шкура!*...
...Новая найдется дура –
Верить в волчью *седину*.

Если при первом упоминании «седин» «волка» и возникают какие-то смутные положительные ассоциации со словом «благородные», то двойная актуализация в словосочетании «*седая шкура*» заставляет задуматься о морально-нравственных качествах героя, а заключительные строки стихотворения не оставляют никаких сомнений, что «благородные седины»

«волка» – это обман и поверить в него может только «дура» – недостаточно опытная, наивная женщина. Заметим, что к таким женщинам *себя* лирическая героиня *уже* не причисляет, так как она стала мудрой, приобретя горький опыт неудавшихся отношений и проанализировав свои ошибки: «Не твоя вина – мой грех:/ Ненасытностью своею/ Перекармливаю всех!», «*Перегладила по шёрстке*»). К другим женщинам обращена также строка «К одному *бабьё* ревниво». С одной стороны, здесь чувствуется горечь от того, что лирическая героиня вела себя неправильно, подобно большинству, и поэтому потерпела крах. С другой стороны, себя к этому большинству она больше не относит, так как сделала правильные выводы («... на вас с кремнем – огнем / В лес ходить – как Бог судил...») и не повторит своих ошибок, в отличие от следующей женщины – представительницы большинства («...*Новая* найдется *дура* – / Верить в волчью седину»).

Попросим ребят охарактеризовать лирическую героиню данного стихотворения. В ходе составления характеристики будем обращать их внимание на то, с помощью каких приёмов и средств выразительности автор создаёт её образ. С первых строк стихотворения мы понимаем, что лирическая героиня – «волчица» – очень гордая. Она не приемлет отношений из чувства долга, не желает, чтобы герой чувствовал себя связанным обязательствами по отношению к ней. Это мы понимаем благодаря трансформации поговорки «*не в службу, а в дружбу*»: компоненты поговорки переставляются (Было *дружбой*, стало *службой*...), предлоги и союз заменяются глаголами и первоначальный смысл – «оказать услугу по-приятельски, без принуждения» – становится противоположным: герой принуждает себя находиться рядом с героиней, считая это своим долгом. Героиня не согласна с таким положением вещей. Она высоко себя ценит: воспринимает себя как «дар» и не желает быть «долгом». Это мы понимаем, благодаря *антитезе* («я тебе не дар, а долг»).

Олицетворение (*Поддыхает* наша дружба) создаёт образ «дружбы» как чего-то очень дорогого для героини: из следующих строк стихотворения мы понимаем, что дружбой в первом четверостишии иносказательно названо другое чувство – любовь. Однако для характеристики нынешнего состояния этого чувства выбрано стилистически окрашенное слово – *поддыхает*. Для чего автору понадобилось это слово? Давайте проведём небольшой стилистический эксперимент и подставим в анализируемую строчку стилистически нейтральный синоним: *умирает* наша дружба. Что изменилось? Безусловно, пропала экспрессия. Эмоции отчаяния, досады, испытываемые лирической героиней, ушли. Таким образом, глагол *поддыхает* использован автором целесообразно. Кроме того, этот экспрессивный глагол поддерживает двойную актуализацию, заявленную в названии и продолжающуюся на протяжении всего текста: волк – 1) зверь; 2) коварный, жестокий, свободолюбивый человек. С одной стороны, слово *поддыхает*

употребляется преимущественно по отношению к животному. С другой стороны, мы употребляем этот глагол по отношению к человеку только тогда, когда испытываем к нему крайне негативные эмоции. Так мы понимаем, что лирическая героиня, всё ещё продолжая любить героя, испытывает горечь обиды, досады и презрения по отношению к нему. Эта мысль находит подтверждение во втором четверостишье: с помощью *полиптома*¹ – *Заедай верстою версту, / Отсылай версту к версте!* – и *метафоры* создаётся образ убегающего со всех ног животного. Бежит он так быстро, что мелькают вёрсты (гипербола). Кроме того, бежит он с высунутым языком (*Заедай верстою версту*). Картина, прямо скажем, не вызывающая уважения по отношению к герою. Почему же он себя так ведёт? Причину лирическая героиня находит в своём поведении:

Перегладила по шерстке, –
Стосковался по тоске!

В этих строках М. Цветаева вновь трансформирует поговорку «гладить против шерсти», то есть делать человеку что-то заведомо неприятное, намеренно причинять неудобство. Используется замена предлога на антоним, к глаголу добавляется приставка со значением избыточности, и фраза меняет смысл на противоположный: делала намеренно слишком много хорошего, слишком любила, слишком ласкала. Настолько слишком, что герой «стосковался по тоске». С помощью повтора однокоренных слов² создаётся *парадокс*. Ведь тоска – чувство гнетущее, его хочется избежать. Но в данном случае оно воспринимается как желанное, по нему соскучился герой, он стремится испытать тоску. Таким образом, мы понимаем, что лирическая героиня – натура слишком темпераментная, страстная, неистовая. Напора её любви и внимания не выдержал не только наш герой, но и многие до него (Ненасытностью своею / Перекармливаю всех.) И снова мы сталкиваемся с парадоксальным явлением: ненасытность – это невозможность испытать чувство удовлетворения голода *из-за недостатка* пищи. Перекармливать – давать пищу *с избытком*. Безусловно, мы имеем дело с метафорой: речь идёт о натуре героини. Парадоксы дают нам повод думать о ней как о натуре противоречивой, метущейся.

Спросим у ребят, нравится ли им лирическая героиня и почему? Лирическая героиня не может не вызывать симпатии: в своих неистовых чувствах она честна; она горда, не желает быть для героя нелюбимой обузой; она уважает себя и не унижается перед героем, который к ней охладел; признаёт свои ошибки и делает выводы, анализируя неправильное поведение многих женщин. Отметим, что для лирической героини М. Цветаевой характерна подобная рефлексия. Она не обвиняет только мужчину в

¹ приём на синтаксическом уровне языка: повтор форм одного и того же слова для определенных стилистических целей.

² приём на морфологическом уровне языка

неудавшихся взаимоотношениях, признавая, что в ситуации разрыва всегда виноваты двое. Вспомним финальную строку стихотворения «Вчера ещё в глаза глядел...»: «За всё, за всё меня прости, /Мой милый, что тебе я сделала». И это вопреки искреннему недоумению («Я и в аду тебя скажу: /Мой милый, *что* тебе я сделала?») и невыносимой боли («Жить приучил в самом огне,/ Сам бросил в стынь заледенелую...»). Однако, несмотря на такую благородную позицию, лирическая героиня в стихотворении «Волк», безусловно, обижена героем. Все упреки по отношению к нему – в подтексте. Синтаксический параллелизм с заменой одного слова (Бог с тобою, брат мой *волк!*./ Бог с тобою, брат мой *клык!*) подчёркивает жестокость героя – замена не случайна. Клык – атрибут жестокого хищника. Мы вновь имеем дело с метафорой: клыком волка изранена душа героини. Несмотря на это героиня находит в себе силы отпустить охладевшего к ней героя, продемонстрировав презрительное снисхождение к его малодушию и неспособности принять и полюбить её сильную, неистовую натуру.

Стихотворение написано четырёхстопным хореем, осложнённым пиррихием. Хорей – плясовой мажорный ритм. С его помощью хорошо передаётся бравада героини: она не желает показать всю силу боли, всю глубину душевной раны, нанесённой расставанием с любимым, для которого она уже не мила. Пиррихий несколько сглаживает мажорную тональность, добавляя минорные ноты. Читатель понимает, что позитивный настрой героини, демонстрируемая ею сила и гордость – маска, под которой скрывается плачущая душа – волчица, зализывающая раны. Это подтверждает ассонанс на гласные -у-о-ы- на протяжении всего стихотворения – имитация волчьего воя. Возможно, это плач героини – волчицы.

Рифма в стихотворении перекрёстная, периодически неточная (службой – дружба; вёрсту – шёрстке). Перекрёстная рифма придаёт тексту дополнительную динамику, а неточная рифма – ощущение некоторой естественной для эмоционального монолога сбивчивости.

Подводя итоги, следует сказать, что в данном стихотворении при анализе мы встретили стилистические приёмы на всех уровнях языка: на фонетическом уровне – **ассонанс** (Было дружбой, стало службой... Поддыхает наша дружба...и т.п.); на лексическом уровне – **аллегория** и **двойная актуализация** (волк – герой, волчица – героиня), которая подтверждается на протяжении всего стихотворения словами, характеризующими то мир людей (*дружба, служба, брат, дар, долг, бабьё, перст, седины* и т.п), то мир волков (*поддыхает, шест, лес, лап, клык, шкура*); **метафора** (*Заедай верстою вёрсту...Ненасытностью своею перекармливаю...*), **олицетворение** (*Поддыхает наша дружба*), использование **контекстуальных антонимов** (*дружба-служба, дар-долг, вина-грех*); на морфологическом уровне – **корневые повторы** (*стосковался по тоске, седина, седая, седины*); на

синтаксическом уровне – **полиптиот** (*верстою вёрсту, версту к версте*), **синтаксический параллелизм** (Бог с тобою, брат мой волк!.../ Бог с тобою, брат мой клык!).

Марина Цветаева – непревзойдённый мастер слова. В стихотворении «Волк», используя всё многообразие стилистических приёмов, она рисует ситуацию разрыва между мужчиной и женщиной, в которой женщина остаётся хотя и уязвлённой, но не сломленной, гордой, величавой, сохраняющей чувство собственного достоинства. Она усвоила жестокий урок и это позволит ей в будущем стать более счастливой.

Обращаем внимание, что представленная в статье интерпретация поэтического текста – лишь один из возможных вариантов интерпретации стихотворения «Волк». Он основан на языковых фактах и фоновых знаниях особенностей поэтической манеры Марины Цветаевой³.

Список рекомендуемой литературы

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н.С. Болотнова. – 4-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 520 с.
2. Горькова Т. «Ненасытностью своею перекармливаю всех!..» Волк в поэзии и прозе М.Цветаевой (Некоторые наблюдения) // Марина Цветаева в XXI веке: XIII и XIV Цветаевские чтения в Болшеве (2001, 2002 гг.): Сб. докладов. М., 2003. С.189-205
3. Клинг О. А. Поэтический мир Марины Цветаевой. В помощь старшеклассникам, абитуриентам, преподавателям. 2-е изд. М., 2004
4. Приходько В.К. Выразительные средства языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /В.К. Приходько. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
5. Савенкова Л. Б. Паремия в художественных текстах разных жанров. Марина Цветаева. // Творчество и Коммуникативный процесс, 1999 г., № 7. («Creativity & Communication Process», Science Research Center of Linguopsychology NICOMANT, Jerusalem, Israel)

³ Список рекомендуемой литературы к данной статье содержит работы, где стихотворение интерпретировано несколько иначе.